

Санкеш смотрел на разбросанные по площади осколки кристалла. На их острых гранях в свете закатного солнца блестели желтые капли эликсира. Его чистота и сияния не оставляли сомнений в немыслимой высоте качества. Возможно, на многие миллионы километров вокруг не нашлось бы ни одного древнего адепта, который был способен на такое.

Возможно лишь в мифической стране Бессмертных, о которой Санкеш узнал сотни лет назад, можно было бы найти подобие такого эликсира. В сотни раз слабее и ниже качеством.

Отраженный от капли луч солнца на миг отправил Санкеша в прошлое. Туда, где он познал недостижимые высоты счастья и опустился в бездну отчаянья. Туда, где родился Солнцецеликий, поклявшийся перековать мир по своему видению.

Закутанный в дырявый плед. Молодой Санкеш, семнадцати весен от роду, смотрел сквозь прутья клетки на заснеженные леса. Целый год его перепродавали различные работоторговцы. За это время он успел пересечь половину Моря Песка, обогнуть восточные провинции Империи и оказаться в северном регионе.

Благодаря книгам Рахаима (кого он теперь даже в мыслях не называл отцом) Санкеш читал о снеге и даже видел картины, где с неба падала эта белая субстанция. Но вблизи он видел его впервые.

- Хватит зубами стучать! - по прутьям клетки ударили рукоять топора.

Санкеш отшатнулся и невольно потянулся рукой к рабскому ошейнику. За этот год он успел выучить язык Северян. Может Вечерние Звезды и не наградили его талантом к пути развития, но на память и ум он еще никогда не жаловался.

- Воды, - прохрипели сзади.

В длинной клетки Санкеш находился не один. Здесь сгрудилось человек двенадцать. Большинство из Моря Песков. За проведенный в пути год их кожа из бронзовой перекрасилась в бледно-розовый цвет.

Было и несколько из варварских королевств. В снегах они чувствовали себя намного лучше и быстрее смогли найти общий язык с охранниками каравана.

- На, держи! - смеясь, один из златовласых великанов, весь в мехах и железной броне, слепил из снега шарик и бросил в клетку.

Женщина, соотечественница Санкеша, дрожащими руками протянулась к нему и, схватив, грозно зыркнула на остальных. В клетке было тесно настолько, что грелись, в основном, за счет плеча соседа, а не тех оборванных тряпок, которые им выдали еще месяц назад.

Пить, в основном, хотелось пустынным. Варвары, пока никто не видел, собирали снег с прутьев, топили его в ладонях и пили. Или засовывали в рот прямо так. Санкеш, успев

подглядеть за подобным трюком, теперь поступал так и сам.

Но несмотря на то, что женщина была слаба, никто и не подумал на неё кидаться. Во-первых за подобное можно было получить палок от охранников. Порченный товар им будет сложнее продать. А во-вторых, каждый прекрасно понимал, что отчаявшаяся мать опаснее любого хищника.

Женщина, дыша паром изо рта на комок снега, поднесла его к губам своей дочери. Юная девочка тринадцати лет. Может чуть больше. Закутанная в ткань, она прижималась к груди матери, а та все пыталась обхватить её еще и своими тряпками.

До обморожения их не доводили, но в особом тепле тоже старались не держать. Глава каравана, главный мерзавец всего этого мероприятия, заверял, что чем быстрее они привыкнут к холоду, тем больше за них заплатят. А чем выше цена, тем лучше северяне обращаются с рабами.

Снежок растаял, но девочка все так же просила пить. Мать, наверное, заплакала бы от своего бессилия, если бы не боялась, что это лишит её сил.

- Возьмите, - Санкеш, незаметно, протянул комочек снега поменьше.

Женщина сперва отшатнулась, будто ей не ладонь протягивали, а опасную змею. Потом, все так же дрожащими руками, благодарно приняла.

- Откуда? - спросила она на языке песков.

Санкеш обернулся, убедился в том, что их никто не слушает, и прошептал:

- Когда снег падает с неба, он оседает на прутьях. Собирайте и мните в руках. Так он превратится в... - Санкеш не сразу вспомнил нужное слово. - в лед. Положите на язык. Будет очень холодно. А если плохие зубы - больно. Но не будете страдать от жажды.

Сухая, местами в язвах, женщина пару раз хлопнула веками. Лишенные ресниц, её глаза выглядели жуткими серыми впадинами. Они с дочерью присоединились (вернее, их купили) на рабской ярмарке в приграничном к северу Имперском городе. И за прошедшие три месяца пути по снежным лесам и пустошам, они не перекинулись с соотечественниками даже парой слов.

Никто из присутствующих не испытывал особого доверия к ближнему. Более того, пусть охранники и старались держать товар в исправности, но порой кто-то умирал. И вот его вещи никоим образом не интересовали работорговцев. Их забирал либо ближайший, либо сильнейший. Все следовали негласному правилу - кто первый взял, тому и носить.

- Спасибо, спасибо, спасибо, - женщина начала лихорадочно кланяться. Эту науку - кланяться, в рабов крепко вбивали в империи.

- Хватит, - Санкеш схватил женщину за плечи. - хватит, а то нас заметят.

Он опасливо озирался по сторонам. Благо они находились в самом конце клетки. Варвары и остальные пустынные не обращали на них внимания. Они старательно дышали на красные, от мороза руки. Охранники же, точно так же как Санкеш, смотрели в сторону леса. Огромные деревья закрывали обзор, а дорога петляла между заснеженных холмов.

По рассказам, в этих краях обитали монстры даже страшнее тех, что бродили по бескрайним просторам Моря Песков. Санкеш и без рабского ошейника не хотел бы с ними познакомиться, а уж с ним на горле...

- Как тебя зов...

- Приехали! - и очередным ударом древка топора охранник качнул клеть.

Два массивных, светловолосых работорговца подошли к прутьям и сняли, скреплявший тяжелую цепь, замок.

- Выходите, - приказали они.

Ближайшим к выходу оказался именно Санкеш. Так и не успев назвать своего имени, он бросил на женщину сочувствующий взгляд и спрыгнул в снег. Сапоги ему заменяли тканевые обмотки на кожаных лоскутах. Они тут же промокли и если бы не кожа, он явно бы вскоре лишился ног.

Но безногие рабы спросом не пользовались, так что о сохранности конечностей, все же, озаботились.

- Дальше пойдем пешком, - распорядился глава каравана.

Все охранники, в том числе и сам хозяин рабов, нацепили на ноги странные приспособления. Деревянные овалы, внутри которых сплетались тугие нити. Санкеш сперва не понял для чего они, но когда при каждом движении его ноги до колена проваливались в снег, а Северяне, благодаря своим странным устройствам, буквально "шли" по снегу, все встало на свои места.

Спустя полчаса студеного ветра и постоянной необходимости бороться со снегом, Санкеш пожалел о том, что он вышел первым. Впрочем, у него и выбора особого не было.

Он лишь изредка позволял себе осмотреться. Не для плана о побеге. Нет-нет. Надежда о побеге угасла еще после первого месяца пути. К тому же, даже если бы у него и получилось, то куда податься?

Дома у него не было, в наемниках такая бездарность как он - не нужен. В войска Империи - смешно. Для этого нужно находиться как минимум на уровне Трансформации Смертной Оболочки.

Так что он смотрел по сторонам исключительно из любопытства. Еще никогда Санкеш не видел такого изобилия деревьев, чьи заснеженные ветви терялись на высоте десятка метров. Стволы таких исполинов не смогло бы обхватить и восемь взрослых мужчин.

Иногда, вдали, он слышал звуки животных, которые не мог распознать. В такие моменты Северяне хватались за оружие и заставляли рабов податься чуть вперед. Чтобы если звери нападут, то рабы стали бы живыми щитами. На первое место перед прибылью вставала собственная жизнь и это было логично.

В такой манере они и двигались по снежным холмам и равнинам. Узкая тропа, прорубленная в лесу, петляла и уходила куда-то дальше, в глубь снежного лабиринта.

Чистое, почти синее небо, выглядело холодным кристаллом, давящим на плечи. Далекое солнце почти не грело. Ветер постоянно дул в лицо и приносил острые ледяные иголки,

царапавшие и без того замерзшую кожу. Ощущения были такие, будто кто-то проводил по ней острой бритвой.

- Ну наконец-то, - прокричал один из стражников.

Под очередным холмом они увидели сперва широкую поляну, заменявшую Северянам "городскую" площадь, а затем и пролесок, в котором, из-под снега, выглядывали дома странной конструкции.

Сложенные из бревен, стоявшие на сваях, с двускатными крышами, они пыхтели черным дымом, а в окнах блестел желтый свет очагов.

- Я уже и забыл как здесь холодно, - сетовал уже другой стражник. - Прекрасные Воительницы, клянусь предками, я в последний раз возвращаюсь в эту задницу мира!

Стражники засмеялись.

- Деньги понадобятся, приедешь еще раз.

Санкеш молча разглядывал собиравшуюся на "площади" толпу. За эти месяцы они пересекли почти всю Северную провинцию. Миновали столицу - единственный каменный город на весь регион, и отправились дальше. Все глубже на Север. Туда, куда даже местные без надобности не ездят, считая местность едва ли не непригодной для жизни.

Оно и понятно.

Санкеш поднял взгляд. Там, в сотнях километрах, виднелась горная гряда. На картах Рахаима она называлась "Ледяным Щитом", а за ней лежал океан. Вернее, сперва безжизненная ледяная пустошь, покрывшая воду на сотни тысяч километров от берега. И только потом, когда во власть вступали теплые течения, и находился Северный Океан.

Весьма простое название для области, изученной в лучшем случае на десятую часть. Смелые путешественники не нанесли на карты даже половину ледяной пустоши, не говоря уже о том, что ни один корабль так и не проплыл по Северному Океану, что порождало неисчислимое количество легенд и мифов.

- Шевелись! - в спину Санкешу прилетел болезненный тычок и он зашагал в сторону очередной рабской ярмарки.

Он уже и считать устал, сколько раз за этот год его продавали, покупали, перепродавали и снова покупали.

Единственное, чему он был рад - здесь, на Севере, на ночном небе он порой видел разноцветные шлейфы света. Они рассекали черный бархат ночной тьмы, заставляя варваров и пустынных приходиться в неописуемый восторг, а Северян самодовольно ухмыляться.

Они называли его Сиянием Предков.

Санкеш надеялся, что где-то там, среди изумрудного, фиолетового и розового света, живет и его мать.